

Когда Чжан Мань вернулась домой, время ужина еще не пришло. Она включила вентилятор в гостиной и встала перед ним, наслаждаясь прохладой.

Летняя жара в городе N душила — девушка вспотела, возвращаясь со станции.

Чжан Хуэйфан не было дома, она была на вечеринке с друзьями. У нее накопилось так много этих друзей, что Чжан Мань в какой-то момент сбилась со счета и перестала пытаться запомнить каждого в лицо.

Внезапно она вспомнила, как ее мать говорила, что встретила Чжэн Чжи на вечеринке своей подруги. Сама встреча произошла примерно в январе следующего года.

Чжан Мань нахмурилась и сказала себе успокоиться и не торопиться. Все постепенно, постепенно.

Как только она зашла в свою комнату, позвонила Чэнь Фэйэр.

— Я звонила еще утром. Твоя мама сказала, что ты в городе по делам.

Чжан Мань начала объяснять:

— Я ходила к Ли Вэю. Он помогал мне с физикой. Мы договорились встречаться каждые выходные. Но не парься, по вечерам я все равно свободна.

Чэнь Фэйэр долго молчала, когда услышала имя «Ли Вэй», затем тихо проговорила:

— Маньмань, ты уже видела тот пост на школьном сайте?

— Да, видела, — расслабленно ответила Чжан Мань, лежа поперек кровати. У нее слегка кружилась голова. Наверное из-за жары.

— Как ты можешь так спокойно говорить? Мне страшно. Думаешь, Ли Вэй действительно чуть не повесил собственный отец? — любопытствовала Чэнь Фэйэр. Все-таки такое для небольшого города, как гром среди ясного неба.

Чжан Мань глубоко вздохнула и произнесла со всем новоприбывшим спокойствием:

— Угу.

— Ужас, — вздохнула Чэнь Фэйэр. — Психические заболевания передаются по наследству, нет? Люди писали, что Ли Вэй тоже шизофреник, раз его отец был. Так что, разве не логично, что

он тоже способен на такие жуткие вещи? Маньмань, держись... держись от него подальше, пожалуйста. Да, он красивый, но жизнь-то важнее.

— Не беспокойся, я все проверила. Есть большая вероятность, что болезнь получится вылечить, если он будет часто ходить по врачам и иметь хорошую атмосферу в семье, — попыталась успокоить подругу Чжан Мань, приподнявшись на кровати.

Затем, пытаясь добавить к своему голосу как можно больше жизнелюбия, она сказала:

— Да и симптомы Ли Вэя не такие, как у отца. Вряд ли он будет вредить окружающим.

— Ну а вдруг что... Маньмань, что именно тебе в нем нравится? Я с самого детства не видела тебя такой увлеченной и уверенной.

Чжан Мань знала, что это простая человеческая забота. От этого ей стало и тепло, и грустно.

Она с серьезностью в голосе сказала:

— Я понимаю, ты беспокоишься и все такое. Но Ли Вэй другой, правда! Не волнуйся, я себя в обиду не дам.

— Ладно, ладно, ты победила. Не зря говорят, что с первого взгляда равнодушные люди самые ревностные любители поспорить, — сдалась Чэнь Фэйэр. — Может быть, ты права. Он сможет вылечиться, если будет стараться. Да и сейчас он, вроде, кажется нормальным. Мрачноватый, конечно, чуток, но не критично.

Она видела решительность Чжан Мань и знала, что никто не сможет переубедить ее, если она решится на что-то.

— Маньмань, ты такая непреклонная.

Маньмань на том конце провода покачала головой и рассмеялась.

Это же самое Чэнь Фэйэр сказала в «прошлой» жизни на 34-й день рождения Чжан Мань, когда они ходили по магазинам.

В то время Чэнь Фэйэр была беременна вторым ребенком и все еще была одинока. Они вдвоем отправились за детскими товарами, и в какой-то момент подруга начала дразнить Чжан Мань:

— Маньмань, ты говоришь, что у тебя столько лет не было парня. Не может же такого быть, чтобы тебе все еще нравился тот мальчик из твоего класса в старшей школе, да? Он вроде

физиком был, но как-то все равно умудрился поступить в университет В. Как там его?.. Он еще сейчас в каком-то известном университете работает... Ли...

Когда Чжан Мань услышала это, то сразу остановилась. Для нее это был ящик Пандоры, о котором она давным-давно забыла. А сейчас крышку этого ящика будто отперли без ее спроса. Чжан Мань ничего не сказала, но ее лицо поменялось, а дыхание сбилось. Шутка Чэнь Фэйэр напомнила ей о том, о чем она не хотела вспоминать.

Чэнь Фэйэр сразу заметила изменение в лице подруги. Ее голос затих, и через некоторое время она будто преувеличенно произнесла:

— Да ладно тебе... Серьезно? Как долго это все продолжается, десять лет, больше? Маньмань, ты такая непреклонная.

Да, многие подмечали ее непреклонность.

Как и в «прошлой» жизни, она любила только одного человека, только его одного.

Подруги долго болтали по телефону, а потом неохотно повесили трубки. Чжан Мань откинулась на кровать и зарылась под одеяло.

Отец Ли Вэй был очень известным бизнесменом в городе N, его бизнес шел более чем хорошо. Но после рождения Ли Вэй он начал становиться ненормальным, а позже изменился до неузнаваемости.

После того инцидента он некоторое время проявлял особую заботу по отношению к сыну.

Но самое худшее в безумии не то, что человек безумен все время, а то, что пока он безумен, он внезапно может стать нарочито внимательным к окружающим.

Отец отчетливо помнил все, что сделал со своим сыном, поэтому со временем начал терять рассудок. Тогда, как и Ли Вэй сейчас, он не мог смириться с тем фактом, что не может себя контролировать, поэтому еще больше боялся причинить вред своему сыну. Так он и пришел к идее самоубийства.

В то время Ли Вэй все еще лежал в отделении интенсивной терапии. Маленький мальчик, который в то время еще не знал, что уже потерял любимого человека.

Чжан Мань еще глубже зарылась в одеяло. Она вспомнила две коробки из-под еды на вынос, которые видела днем в мусорном ведре, и больше не могла сдерживаться. Она начала истошно

плакать.

Ли Вэй заказал эту еду, а потом вывалил ее на фарфоровую тарелку. Только вот он этого не помнит. В его сознании эти блюда были приготовлены его мамой.

Только вот его мать, Линь Хуэй, умерла еще при родах, в первый день его жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1988644>